

Андреев Евгений Семенович

ДОНАУЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье впервые рассмотрена донаучная юридическая терминологическая лексика якутского языка как основа для появления современного терминологического значения в юридической терминологической лексике. Автор обосновывает, что база для юридической терминологической лексики начала формироваться в лексике якутского языка донаучного периода. В статье юридические слова-термины донаучного периода рассмотрены по следующим видам права: гражданское право, обычное право и уголовное право.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 40-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Фридман В. Очерки лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 168 с.
9. Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1962. 422 с.
10. Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М.: Наука, 1966. 244 с.

THE CATEGORY OF LOCALIZATION IN THE LAK LANGUAGE

Abdullaeva Gul'nara Shirvanievna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University of National Economy
guln.abdullaeva2015@yandex.ru

Munchaeva Aminat Akhmedovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
afina151@yandex.ru

In the article the category of localization as a grammatical category of the name is considered, and the means of its expression in the Lak language are described. The authors ground the necessity to distinguish the inessive case of the name with the formant *-v* and the category of localization of spatial adverbs with the formant *-e* in the essive case which is a class indicator etymologically.

Key words and phrases: localization; series of local cases; concept of localization; indirect stem of case form; essive case; allative case; grammatical class; class indicator.

УДК 8.81.14:3

В данной статье впервые рассмотрена донаучная юридическая терминологическая лексика якутского языка как основа для появления современного терминологического значения в юридической терминологической лексике. Автор обосновывает, что база для юридической терминологической лексики начала формироваться в лексике якутского языка донаучного периода. В статье юридические слова-термины донаучного периода рассмотрены по следующим видам права: гражданское право, обычное право и уголовное право.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; прототермины; термины; узкоотраслевая терминология; гражданское право; обычное право; уголовное право.

Андреев Евгений Семенович

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Ambral41286@mail.ru*

ДОНАУЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время наряду с другими узкоотраслевыми терминологиями приобретает особую актуальность юридическая терминология. Без юридических знаний трудно ориентироваться в современных рыночных условиях и чувствовать себя защищенным в своих правах. Практически во всех работах, относящихся к терминологической тематике, отмечается, что одной из характерных черт юридической терминологии является ее общераспространенность. Юридические термины охватывают широкое поле знаний, так как правовому регулированию подлежат практически все области человеческой деятельности. Понятийный аппарат юридической терминологической лексики, как правило, выходит за рамки узкой специальности и вливается в общеупотребительную лексику, и этим весьма существенно отличается от других узкоотраслевых терминологий.

С. В. Гринев-Гриневиц выделил донаучные термины в отдельную группу под названием «прототермины». «Прототермины, – по его определению, – это специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся в донаучный период развития специальных знаний, и поэтому они называют не понятия (они возникают с появлением науки), а специальные представления. В настоящее время прототермины существуют либо в виде лексических единиц предметных областей, в которых отсутствуют (еще не сформировались) научно-теоретические основы, либо в виде так называемых народных терминов, используемых параллельно с научными терминами. Но без связи с понятийной системой» [2, с. 44].

В данной статье рассматривается донаучная (дореволюционная) терминологическая лексика того периода, когда и речи не могло быть о якутском литературном языке. Когда якутский язык не имел официальной гражданской письменности, существовал алфавит и транскрипция О. Н. Бетлингга. На основе его принципов и методов был создан функциональный «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского. Для выявления прототерминов, явившихся основой для юридической терминологической лексики якутского языка, нами проработано около двадцати источников дореволюционного периода. Из двух источников, являющихся наиболее актуальными для нашей темы, выписано более 150 карточек. Это «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского (в 13 выпусках 1907-1930 гг.) и «Очерки юридического быта якутов» Д. А. Кочнева (1889 г.). Нижеуказанные прототермины приводятся именно из этих двух источников. В статье впервые подвергается анализу юридическая литература столетней давности. Юридическая терминологическая лексика, выбранная из источников, рассматривается нами по трем группам: а) прототермины гражданского права; б) прототермины обычного права; в) прототермины уголовного права.

Вначале приводим прототермины гражданского права. А. В. Малько дает такое определение гражданскому праву: «Гражданское право как отрасль права – это система правовых норм, регулирующих товарно-денежные и иные имущественные отношения, а также личные неимущественные отношения между юридически равными, автономными, имущественно и организационно обособленными субъектами» [4, с. 163].

К гражданским относятся прототермины типа *бэчээт* ‘печатать’ [5, с. 450], *эрэй* ‘мучение’ [Там же, с. 279], *эргээн* ‘торговля’ [Там же, с. 289], *аньыи* ‘грех’ [Там же, с. 98], *алдвархай* ‘беда, несчастье, разрушение’ [Там же, с. 90], *анабыл* ‘судьба’ [Там же, с. 102], *дыаралык* ‘ярлык’ [Там же, с. 791], *дыахалта* ‘распоряжение, средство’ [Там же, с. 799], *дыадалы* ‘бедняк, нищий’ [Там же, с. 772], *дыадайыи* ‘обеднение, нищание, несостоятельность’ [Там же], *дыахабыл* ‘распорядительность’ [Там же, с. 798], *дыахал* ‘распоряжение’ [Там же, с. 799], *аахсыи* ‘взаимный расчет’ [Там же, с. 206], *дыобур* ‘способность, склонность, мастерство’ [Там же, с. 836], *көнүл* ‘свобода, вольность’ [Там же, с. 1150-1151], *куолу* ‘обряд, порядок, правило’ [Там же, с. 1225-1226], *кулут* ‘раб, рабыня, батрак, холоп, слуга’ [3, с. 89], *кихи* ‘человек, гражданин, лицо, субъект’ [5, с. 1109], *кэтэбил* ‘ожидание, выжидание’ [Там же, с. 1065], *кэринг* ‘долг, обязанность’ [Там же, с. 1055], *кэл* ‘жребий, участь’ [Там же, с. 1036], *кэриэс* ‘завещание’ [Там же, с. 1051], *кэм* ‘время’ [Там же, с. 1025], *итэбэл* ‘вера, доверие’ [Там же, с. 979], *хамначчыт* ‘раб’ [3, с. 92], *киис, саһыл, бөтөбө дьяааах* ‘соболиный, лисий ясак’ [Там же, с. 109], *улуус* ‘община большого размера’ [Там же], *харчы* ‘деньги’ [Там же, с. 101], *атыи* ‘купля-продажа’ [Там же], *атыиһыт* ‘купец, торговец’ [5, с. 204], *эньэ кулут* ‘личная рабыня невестки’ [3, с. 90], *дьон-сэргэ* ‘мир, община, общество’ [Там же, с. 89], *сиэр* ‘обычай, правило’ [5, с. 2192], *саана* ‘мысль, намерение, умысел, цель’ [Там же, с. 2067], *өһүөмнүү* ‘месть, мстительность’ [Там же, с. 1981], *өс* ‘вражда, ненависть’ [Там же, с. 1973], *өлүү* ‘смерть, гибель’ [Там же, с. 1937], *өстөөх* ‘враг, неприятель’ [Там же, с. 1978], *сокуон* ‘закон’ [Там же, с. 2265] *омук* ‘народ, племя’ [Там же, с. 1834], *олох* ‘жизнь, жительство’ [Там же, с. 1824], *мун* ‘мучение, страдание, несчастье’ [Там же, с. 1625], *муннаах* ‘собрание, сбор, совет’ [Там же, с. 1621], *көмүскэл* ‘защита’ [Там же, с. 1143], *майгы* ‘образ, характер’ [Там же, с. 1503], *уураах* ‘решение, указ, приговор суда’ [Там же, с. 3064], *үлэ* ‘работа, труд’ [Там же, с. 3114], *үн* ‘имущество, богатство’ [Там же, с. 3164], *холбоһук* ‘союз’ [Там же, с. 4349], *ыйаах* ‘указание’ [Там же, с. 3768], *сигили* ‘нрав, характер’ [Там же, с. 2205], *солуок* ‘залог’ [3, с. 100], *солобо* ‘сплоченность’ [5, с. 2275], *сүбэ* ‘совет’ [Там же, с. 2376], *ыраахтааһы суола* ‘царский путь, царские повинности’ [3, с. 69], *өлбүгэ суола* ‘общегосударственные подати и повинности’ [Там же], *аймах* ‘родня’ [Там же, с. 89], *эйэ* ‘мир, согласие’ [5, с. 234], *дойду* ‘земля, родина’ [Там же, с. 665], *кырдык* ‘истина, правда’ [Там же, с. 1417], *мэйиш* ‘ум’ [Там же, с. 1543], *сэт* ‘неблагополучие, худое последствие, грех, кара’ [Там же, с. 2178], *сэриш* ‘война, битва, войско, армия’ [Там же, с. 2174], *үнсүү* ‘жалоба’ [Там же, с. 3132], *ороскуот* ‘непроизводительный расход’ [Там же, с. 1872], *кинээс* ‘князь’ [Там же, с. 1092], *кулуба* ‘улусный голова’ [Там же, с. 1207], *суруксут* ‘писарь, секретарь’ [Там же, с. 2367], *чаччыына* ‘старшина, помощник князя’ [Там же, с. 3584], *хоромьу* ‘убыток’ [Там же, с. 3508], *хомуньуус* ‘коммунист’ [Там же, с. 3474] – всего 71 наименование.

А. Б. Барихин в «Большой юридической энциклопедии» дает такое определение термину «обычное право»: «это система норм, правил поведения, основывающаяся на обычае и санкционированная государственной властью» [1, с. 527].

Руководствуясь определением А. Б. Барихина, нами отобрано из источников 50 прототерминов обычного права. Примеры: *албас* ‘ошибка, промах, нечаянность’ [5, с. 74], *буун* ‘восстание, бунт’ [Там же, с. 550], *мэйэй* ‘помеха’ [Там же, с. 1563], *собоһон* ‘плата, вознаграждение за услуги’ [Там же, с. 2255], *соло* ‘звание, должность’ [Там же, с. 2269], *сөбүлэн* ‘соглашение, одобрение’ [Там же, с. 2297], *сурах* ‘весть, известие, молва’ [Там же, с. 2362], *сүбэһит* ‘советчик’ [Там же, с. 2377], *сүтүк* ‘потеря, утрата’ [Там же, с. 2419], *сэмсэ* ‘отдельная часть имущества, прибавка, подачка’ [3, с. 90], *бэдэрээт* ‘подряд’ [Там же, с. 95], *исэ ылыи* ‘заем’ [Там же, с. 102], *бырыһыан* ‘процент’ [Там же], *сулуу* ‘основная часть калыма, которая возвращается в случае отмены свадьбы’ [Там же, с. 120], *сэрэйиш* ‘догадка, предположение’ [5, с. 2168], *курум* ‘часть калыма состоящая из живых скотин и туш’ [3, с. 120], *хаһаас* ‘запасы’ [Там же, с. 102], *бэлэх* ‘дарение, подарок’ [Там же, с. 105], *кэһиш* ‘гостинец’ [Там же], *күүлэй* ‘созывание косцов’ [Там же, с. 106], *иитийэх уол* ‘приемный сын’ [Там же, с. 60], *көмө* ‘помощь, пособие’ [5, с. 1139], *абырал* ‘помощь’ [Там же, с. 11], *аат* ‘имя’ [Там же, с. 183], *айдаан* ‘шум, скандал’ [Там же, с. 36], *баһылык* ‘вождь, начальник, руководитель’ [Там же, с. 397], *бас* ‘голова’ [Там же, с. 388], *күйгүн* ‘шум’ [Там же, с. 1281], *кыах* ‘мощность’ [Там же, с. 1357], *кыдык* ‘страсть’ [Там же, с. 1366], *кылааннаах* ‘лучший товар’ [Там же, с. 1380], *сэрэх* ‘догадка, осмотрительность’ [Там же, с. 2170], *сэт* ‘инструмент, вещь, строение’ [Там же, с. 2166], *сатабыл* ‘способ, средство, способность’ [Там же, с. 2124], *суут-саат* ‘стыд и срам’ [Там же, с. 2373], *саат* ‘стыд, позор’ [Там же, с. 2121], *сарык* ‘поручение’ [Там же], *өлүү* ‘доля, пай’ [Там же, с. 1937], *уөбүү* ‘брань, ругательство’ [Там же, с. 3134], *обот* ‘алчность, ненасытность’ [Там же, с. 1775], *саас* ‘возраст’ [Там же, с. 2115], *ымсыи* ‘жадность, алчность’ [Там же, с. 3792], *уорба* ‘подозрение, сомнение’ [Там же, с. 3043], *туһа* ‘годность’ [Там же, с. 2856], *махтал* ‘благодать, похвала’ [Там же, с. 1539], *манһа* ‘плата, подарок, вознаграждение’ [Там же, с. 1515], *мөккүөр* ‘спор’ [Там же, с. 1603], *ныһа* ‘средство’ [Там же, с. 1746], *холобур* ‘образец, пример’ [Там же, с. 3457].

«Под уголовным правом понимается – пишет А. В. Малько – два явления – уголовное законодательство и уголовно-правовая теория. Уголовно-правовая теория – это система идей, взглядов о генезисе, содержании, эффективности и путях совершенствования уголовно-правовой нормы. Уголовное законодательство – это самостоятельная отрасль права и в таком качестве представляет собой совокупность установленных государством норм, в которых описываются преступления, а также устанавливаются виды и размеры уголовных наказаний» [4, с. 319].

В источниках зафиксированы прототермины уголовного права типа *иирээн* 'раздор, ссора' [5, с. 952], *дьүүл* 'разбирательство, суд, приговор' [Там же, с. 871], *бэһиэччик* 'посельщик' [Там же, с. 445], *буруй* 'вина, преступление' [Там же, с. 568], *буруйдаах* 'преступник' [Там же, с. 569], *буруйданааччы* 'обвиняемый, подсудимый' [Там же], *буруйдааччы* 'обвинитель' [Там же], *саа* 'лук' [3, с. 74], *оноҕос* 'стрела' [Там же], *албас* 'хитрость, уловка, обман' [5, с. 70], *бэрик* 'взятка' [Там же, с. 438], *быһах* 'нож' [Там же, с. 633], *кыттыгас* 'соучастник' [3, с. 106], *кэрэһит* 'свидетель' [Там же, с. 168], *уоруйах* 'вор' [Там же, с. 154], *уоруу* 'кража, воровство' [5, с. 3046], *талабыр* 'грабеж' [3, с. 154], *таһыыр* 'наказание розгами' [5, с. 2600], *дьэҥсик* 'суд, выслушав жалобу истца, посылает особого человека (его якуты называют *дьэҥсик*) к ответчику звать его на суд' [3, с. 168], *туоһу* 'свидетель' [Там же], *түөкэй* 'обман, мошенничество, лукавство' [5, с. 2900], *түөкүн* 'вор, мошенник' [Там же, с. 2901], *мэктиэһит* 'поручитель' [3, с. 100], *сымыйаччы* 'лжец, лгун, вун' [5, с. 2461], *сымыйа* 'ложь, неправда, вранье' [Там же, с. 2460], *сылтах* 'причина' [Там же, с. 2450], *албын* 'лукавство, обманщик, мошенник' [Там же, с. 71], *дьэбэлэй* 'заявление, донос' [Там же, с. 805], *дьэҥдүйүр* 'обыск' [Там же, с. 810], *ороспуой* 'разбой, разбойник' [Там же, с. 1872], *өлүк* 'труп' [Там же, с. 1939], *өлөрсүү* 'убийство' [Там же, с. 1935], *өлөрүү* 'казнь' [Там же, с. 1936], *өлөрөөччү* 'убийца' [Там же, с. 1935], *халабыр* 'похищение, грабеж' [Там же, с. 3256], *хаайыы* 'лишение свободы, арест' [Там же, с. 3247], *хаайыылаах* 'узник, арестант' [Там же] – всего 37 наименований.

Таким образом, из выбранных нами источников выявлено 158 юридических прототерминов донаучного периода. Из них извлечено 71 наименование прототерминов гражданского права, преобладающих в количестве, это свидетельствует о том что, в XVIII-XIX вв. народ саха испытывал влияние феодально-патриархального строя. Донаучных прототерминов уголовного права мы насчитали 37 наименований, а прототерминов обычного права извлечено 50 наименований. Дореволюционные источники свидетельствуют о том, что еще в то время была заложена основа для формирования юридической терминологической лексики якутского языка.

Список литературы

1. **Барихин А. Б.** Большая юридическая энциклопедия: более 30000 терминов и определений. М.: Книжный мир, 2010. 960 с.
2. **Гринев-Гриневич С. В.** Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. **Кочнев Д. А.** Очерки юридического быта якутов // Известия ОАИЭ. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1899. Т. 15. Вып. 5-6. С. 1-177.
4. **Малько А. В.** Правоведение: учебник для студентов неюридических вузов. М.: Кнорус, 2010. 400 с.
5. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка / под ред. Д. Д. Попова, В. М. Ионовой. СПб.: Наука, 2008. 3858 с.

PRE-SCIENTIFIC JURIDICAL TERMINOLOGICAL VOCABULARY IN THE YAKUT LANGUAGE

Andreev Evgenii Semenovich
Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ambra141286@mail.ru

The article for the first time examines pre-scientific juridical terminological vocabulary of the Yakut language as a basis for the origin of the modern terminological meaning in the juridical terminological vocabulary. The author argues that the basis for the juridical terminological vocabulary began to form in the vocabulary of the Yakut language of pre-scientific period. Juridical words-terms of pre-scientific period are analyzed according to the following law branches: civil law, common law and criminal law.

Key words and phrases: Yakut language; pro-terms; terms; narrowly sectoral terminology; civil law; common law; criminal law.

УДК 8

Статья посвящена анализу синтаксических функций возвратных местоимений в кумыкском и русском языках. Автор доказывает, что выражение возвратности как грамматической категории в кумыкском языке сосредоточено в структуре глагольной и отглагольной словоформы, тогда как в русском языке это значение может передаваться и с помощью возвратного местоимения «себя».

Ключевые слова и фразы: местоимение; кумыкский язык; русский язык; синтаксическая функция; семантический разряд.

Ахметилова Дженнет Магомедовна, к. филол. н.
Дагестанский институт народного хозяйства
tataeva1801@mail.ru

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО СООТВЕТСТВИЯ В КУМЫКСКОМ

К теме возвратных местоимений в разное время обращались Ф. И. Буслаев, А. Мейе, А. М. Пешковский, О. Н. Трубочев, М. В. Федорова, Е. В. Падучева, А. Тимберлейк, М. А. Шелякин, представители Казанской